

Живая вода / Aqua Vitae (рассказ)

Перевод коллектива "Warhammer: Чёрная Библиотека"

Этот перевод был выполнен коллективом переводчиков "Warhammer: Чёрная Библиотека". Их канал в Telegram находится [здесь](#).

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Живая вода / Aqua Vitae (рассказ)

Автор	Джуд Рид / Jude Reid
Переводчик	jstillborn
Издательство	Black Library
Серия книг	Темный прилив / Darktide
Год издания	2022
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Духота стояла непереносимая.

Под сводами водного регенераторума Брона Норвок оказалась в первый раз, а будь на то ее воля – и в последний. Горло обжигало с каждым вдохом, жар от металлического настила ощущался даже сквозь толстые подошвы рабочих ботинок. За десять минут гермокастом насквозь промок от пота, от которого все тело нещадно саднило. Казалось невероятным, что кто-то мог работать в подобных условиях, особенно дерганый костлявый остолоп, ее сопровождавший.

Тыльной стороной ладони Брона смахнула со лба горячую испарину.

– Сколько еще ты собираешься гонять меня непонятно за чем?

– Уже недолго. – Рабочий изобразил беззубым ртом виноватую улыбку: – Прошу, потерпите, почтенная надзирательница.

– В последний раз повторяю, я не надзирательница, – пробормотала Брона.

Настоящие надзиратели – не рядовые охранники, что по приказу смотрителя сопровождают работников из колоссальных жилых блоков в глубинах улья на факторум и обратно – занимались куда более важными делами, нежели проверкой нелепых слухов о краже пайков.

– Что именно ты хочешь мне показать?

Рабочий по имени Ханнек закивал, едва не плюхаясь ей в ноги в своем желании услужить. Брона почти на голову возвышалась над ним, хоть и не могла похвастаться высоким ростом, как и любой уроженец нижних уровней. Костлявая фигура под просторной спецовкой из синтволокна напоминала птичий скелет. Если допустить, что он не лгал, излагая смотрителю свою жалобу, выходило, что этот тщедушный человечек работал начальником смены вот уже десять лет. Мало кто из рабочих мог выдержать полный десяток в регенераторуме, и потому никто не ожидал от него столь диких обвинений.

– Смотрите. – Ханнек указал тощим пальцем вглубь коридора, а свободной рукой подергал Брону за рукав. – Там.

– Коснешься меня еще раз, и я, клянусь Троном, тебя прикончу.

– Простите меня, – склонил голову рабочий, но его слезящиеся глаза продолжали глядеть в темноту впереди. – Но вы же видите, кто там?

Брона щурилась, привыкая к полумраку узкого коридора, пока не разглядела у медных труб, идущих вдоль стен, три силуэта в балахонах с капюшонами.

– Там я вижу добросовестных работников, занимающихся своим делом, начальник смены. Не ради них же ты притащил меня в этот подвал?

– Посмотрите, какие они.

В голосе коротышки звенело отчаяние. Брона раздраженно покачала головой, но тут же замерла, когда одна из рабочих потянулась за чем-то наверх и с ее головы спал капюшон.

Разительное отличие от щуплого Ханнека мгновенно бросилось в глаза. На фоне начальника смены, похожего на мешок с костями, женщина у труб выделялась крепким телосложением, широкими запястьями и бугрящейся мышцами шеей. По ее лицу виляла замысловатая татуировка, которая исчезала под коротко подстриженными бесцветными волосами.

- Они наверняка воруют еду, почтенная надзирательница. - В этот раз Брона решила его не поправлять.
- Нельзя так расползаться на тех пайках, которые мы получаем.
- Мне считать это официальной жалобой, начальник смены?

Ханнек поднял руки и принялся оправдываться:

- Ни в коем случае, почтенная надзирательница. Наш смотритель - очень щедрый господин! Я лишь хочу, чтобы воры понесли справедливое наказание.

Брона глянула в дальний конец коридора. За это время крупная женщина успела отсоединить поврежденный пролет трубы и теперь держала новую на замену, с виду довольно тяжелую, пока напарники ее приваривали.

- А с чего ты взял, что они воры? Быть может, крепким телосложением их одарил Император или они сами покупают еду на рынках?

Брона поняла всю глупость своего предположения еще до того, как договорила. Никто здесь не был одарен Богом-Императором, а месячного жалования рабочих после вычетов за пайки и жилье едва хватило бы и на одну целую порцию, не говоря уже о количествах, нужных для поддержания подобного тонуса. Либо рабочие изобрели некий способ получать питательные вещества из воздуха, либо мерзкий начальник смены был прав.

Ханнек растянул свой беззубый рот в торжествующей улыбке:

- Я видел, где они прячут краденое.
- Не лжешь ли?

Он встретил взгляд Броны не дрогнув.

- Не лгу.
- Тогда веди. Да поскорее.

Дверь в схрон не выглядела особо надежной - обыкновенный лист металла в пластбетонной стене на одном из верхних подмостков, за которым вполне могла оказаться кладовка уборщика или сломанные механизмы в ожидании ремонта.

- Здесь они хранят свое добро? - спросила Брона.
- Да. - Ханнек задергал головой да так рьяно, что чуть не сломал себе шею. - Туда-сюда постоянно таскают. Их надо наказать, почтенная надзирательница. Наказать за воровство и за подлую ложь.

Чем скорее будет покончено с этим делом, тем быстрее Брона сумеет убраться из регенераторума и избавиться от омерзительного общества Ханнека. Она обхватила ручку и потянула - дверь открылась под скрип древних петель. Внутри пахло сыростью с едва уловимым оттенком разложения, пробивающимся даже сквозь тяжелый запах чистящих мазей. Ступив в кладовку, Брона включила портативный люмен и ахнула, не в силах вдохнуть. Из мрака прямо на нее уставилась пара сверкнувших в свете фонарика глаз.

Люмен выпал из руки, в луче на стенах узкой ниши заплясали странные тени.

- Проклятье!..

- Что там? Что случилось?

- Ничего. - Брона перевела дыхание, чувствуя, как бешено колотится сердце в груди, и нагнулась за фонариком. - Сломанный сервитор и куча хлама. Если твои коллеги что с факторума и воруют, то прячут не здесь.

Протолкнувшись мимо Броны в узкий проход, Ханнек удивленно нахмурился.

- Не может быть. Они же постоянно сюда ходят. Я не понимаю, что...

Брона не выдержала.

- Бесплезный ты идиот. Делать мне больше нечего, только в твои мелкие дразги лезть!

Схватив Ханнека обеими руками за спецовку, она приложила его о кипу сломанных швабр, но вместо твердой стены тело наткнулось на пустое пространство, завешанное грязной пластековой тканью. Брона грубо швырнула начальника смены в сторону и отодвинула полог.

В лицо повеяло теплым зловонным воздухом, от которого рот наполнился привкусом желчи. За занавесью открылся загроможденный трубами и вентилями коридор, который скрывался дальше во тьме. Брона провела лучом люмена по настилу, выветив слой блестящей слизи с неровными следами ботинок.

- Закрой дверь, - велела она и вытащила пистолет, а затем втиснулась в узкий проход между стеной и трубопроводом.

Освещение менялось все заметнее, чем дальше Брона пробиралась вдоль труб, пока все вокруг не затопило маслянисто-серое марево, в котором тени казались еще гуще. Жара сделалась практически невыносимой, сдавив тело, словно некая невидимая сила.

- Нужно возвращаться, - пробормотал из-за спины Ханнек, до белых костяшек сжимавший обломок швабры.

Брона покачала головой:

- Ты сам меня сюда затащил. Теперь поворачивать поздно.

Но почему поздно? Вернуться той же дорогой, доложить смотрителю, что никаких доказательств инсинуациям Ханнека найдено не было, и посмотреть, как начальник смены подвергается положенному в таком случае наказанию - проще некуда. Однако любопытство пересилило. К тому же, перспектива возвращения к отупляющей монотонности рабочей смены тоже не радовала. Сейчас Брона чувствовала себя истинной надзирательницей, за которую принял ее Ханнек. Сейчас она почти поверила, что старается не зря, что, возможно, заслужит хотя бы крупицу милости Бога-Императора.

Источник тусклого свечения выяснился в конце коридора, когда спутники оказались на подмостках, подвешенных в самом центре одного из колоссальных резервуарных залов мануфакторума. Высоко над головой целыми гроздьями висели трубы, откуда очищенная вода лилась в открытую стальную цистерну, настолько огромную, что в нее с легкостью вместился бы небольшой жилой блок. Брызги разлетались повсюду переливчатыми водопадами, которые показались Броне благословением, и она запрокинула

голову, позволив воде смыть пот с лица.

Небольшой алтарь, притаившийся на подмостках прямо над центром зала, вполне можно было и не заметить. Ласковый теплый свет расставленных на нем свечей приятно оттенял серые лучи, проникающие сквозь пергаминовую крышу.

- Разве в факторме нет часовни для рабочих? - спросила Брона.

- Разумеется есть, почтенная надзирательница.

- Тогда что... - она махнула в сторону алтаря рукой, - это?

Лязгая ботинками по металлическому настилу, надзирательница зашагала по сети подвесных мостов к самодельному алтарю, который вблизи оказался старым медным баком, отполированным до ослепительного жирного блеска. Она остановилась на некотором удалении, но все равно разглядела возложенный на него золоченый реликварий с распахнутой крышкой. По спине пробежал холодок.

- Почтенная надзирательница?

Фигура Ханнека мелькнула на краю зрения, но Брона с раздражением отмахнулась.

- Подожди.

Она наклонилась ближе. Внутри ларца покоился палец, слишком крупный для смертного человека. Выцветшую кость кое-где покрывали обрывки древней высохшей кожи. Гнилостный смрад, поднимавшийся над реликварием, оседал глубоко в глотке. Под костью скопилась лужица зловонной жидкости, которая просачивалась сквозь дно шкатулки и стекала по медным бокам алтаря на металлический настил, откуда капала в гигантский резервуар внизу.

- Почтенная надзирательница, прошу вас!

За ее спиной скрипнули мостки. Брона резко развернулась и увидела, как на нее шагают трое рабочих во главе с дородной женщиной, виденной ранее на нижнем уровне.

- Пришли поклониться Дедушкиной святыне? - спросила та.

Брона отступила на шаг и подняла пистолет.

- Не подходите.

Женщина приветливо улыбнулась и шагнула вперед. В падающем сверху свете ее физическое здоровье и сила обернулись чем-то совершенно противоестественным, чем-то жутким. Плоть работницы выглядела рыхлой и бледной, лоснящаяся кожа туго натянулась над воспаленными тканями. Татуированные на лице узоры в действительности оказались мутными серо-зелеными венами, будто по ним текла не кровь, а взвесь грибковых спор.

- Я не позволю тебе помешать нашему делу.

Брона прицелилась в рабочего справа от тучной женщины и нажала на спуск. Пистолет дернулся в руке. Пуля проделала аккуратное отверстие над его правым глазом. Человек рухнул, как грохот на скотобойне. Предводительница злобно взревела, пригнулась и бросилась вперед. Раздался выстрел, и еще один. Обе пули попали ей в грудь, но она даже не споткнулась. Вперед выступил Ханнек и врезал своей шваброй третьему рабочему. В тот же миг огромная туша столкнулась с Броной с силой автомашины на полном

ходу, приложила спиной об алтарь, сбросив реликварий, и придавила к настилу. Цепкая ладонь обхватила запястье и принялась молотить о пол, но пистолет выбить не смогла.

Вес культистки давил на грудь, мешая дышать. Норвок ткнула свободной рукой куда-то вверх и почувствовала большим пальцем нечто мягкое и податливое. Рабочая с воплем отпрянула, по ее бледной щеке сползала красная студенистая жижа.

- Глаз! Стерва, ты выбила мне глаз!

Секундной паузы оказалось достаточно. Брона вскарабкалась на ноги и вновь подняла пистолет.

- Ханнек! Ложись!

Тощий начальник смены пригнулся как раз вовремя. Пуля угодила его противнику в плечо. Тот попятился, потеряв равновесие, и по инерции перевалился через перила. Его крик еще не утих, а оружие уже глядело на предводительницу.

- Сколько вас здесь?

- Имя нам легион, ибо мы...

Вновь прогремел выстрел. Пуля пробила женщине бедро, и та пронзительно завопила, словно раненый зверь, и Броне стало почти ее жаль.

Почти.

- Сколько вас?

- Уже слишком поздно, - оскалила рабочая залитые кровью зубы. - Убей меня, уничтожь реликвию - это ничего не изменит, ибо вода уже благословлена самим Дедушкой. Каждый рабочий факторума причастился его естеством, а скоро и весь улей познает, насколько он щедр.

Глаза женщины метнулись в сторону. Брона проследила за ее взглядом и увидела на краю подмостков гноющуюся реликвию, выпавшую из своего хранилища. Указательный палец напрягся на спусковом крючке, но культистка оказалась проворнее. Схватив кость, она торжествующе оскалилась и в следующий же миг бросилась с подмостков в бурлящие воды внизу.

- Дерьмо, - выругалась Брона и выпрямилась.

Ханнек согнулся пополам и осел на перила, тяжело дыша.

- Куда поступает вода из этого резервуара? Кто ей пользуется?

- Весь факторум, - глухим голосом ответил начальник смены. - Рабочие пили ее много месяцев.

- А город? Подается ли она в городской водопровод?

Он покачал головой.

- Не напрямую.

Брона навалилась на перила. Металл ощутимо жег руки, во рту пересохло. Пила ли она воду с тех пор, как переступила порог регенераторума? Если уж речь зашла о скверне, кроющейся даже в одной-единственной капле, лучше бы вспомнить наверняка.

- Почтенная надзирательница, - тихо проговорил Ханнек без тени подобострастия, к которому Брона уже привыкла. - Я должен попросить вас кое о чем.

- О чем?

Он махнул в сторону пистолета в ее руке.

- О милосердии Императора.

Брона замотала головой.

- Нет. Мы доложим смотрителю. Мы можем...

- Почтенная надзирательница, - выдавил он из себя смиренную улыбку, - вы знаете, что будет с теми, кто здесь работает. Может, вас да охранников снаружи еще и пощадят, но всех рабочих ждет смерть. Я хотел бы умереть сейчас - с вашей помощью.

Он закрыл глаза и задвигал губами в тихой молитве. Брона тоже попыталась подобрать слова, подходящие моменту. Она откашлялась и сказала:

- Бог-Император, смилуйся над Ханнеком, твоим верным слугой.

Норвок готова была поклясться, что на краткий миг лицо начальника смены окутал свет.

Грянул выстрел, эхом разнесшийся по огромному пустому залу, и таинственный ореол погас.

На темном зернистом изображении с некоторым трудом можно было разглядеть фигуру в центре тюремной камеры: женщина молилась, стоя на коленях. Совсем недавно ее обрили наголо, и даже под видеоавгурами низкого разрешения на голове были заметны порезы и царапины.

- Вы уверены, что она подходит, владыка дознаватель? - спросила аколит, бросив взгляд на инфопланшет в руке. - Брона Норвок. Рядовой охранник факторума. Если отряду нужно усиление, уверена, кто-то из надзирателей улья...

Дознаватель поднял руку, и аколит прикусила язык.

- Выдержка. Храбрость. Яркая искра истинной веры. Она сошла лицом к лицу с проклятием и вышла с незапятнанной душой, чего не скажешь о тех несчастных рабочих мануфакторума, чьи погребальные костры источают ныне миазмы. - Он поднялся на ноги и презрительно фыркнул. - Пусть ее выведут из пенитенциария, и вели пилоту готовить штурмкатор к вылету.

- Слушаюсь, владыка дознаватель.

- Наш новый боец прошел первое испытание веры. - Губы дознавателя скривились в некое подобие улыбки. - Не будем же терять времени и подыщем новое.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Живая_вода/_Aqua_Vitae_\(рассказ\)&oldid=21968](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Живая_вода/_Aqua_Vitae_(рассказ)&oldid=21968)

Эта страница в последний раз была отредактирована 20 декабря 2022 в 22:06.